

ОТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И ОТКРЫТОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ В ТЕОРИЯХ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КЫРГЫЗСТАНА В ДВОЙНОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

О. С. Эмсен, доктор экономич. наук,^{}
Ч. Каракой,^{**}
С. Йигит^{***}*

Введение

В основе отношений экономического роста и экономической либерализации лежит классическая экономика, основанная Адамом Смитом. До школы классической экономики либерализм появился во взглядах французского мыслителя Жан Жака Руссо, сформировавшись под значительным влиянием, но лишь в политическом плане, таких великих мыслителей, как Локк, Гоббс и Монтескье. По мнению Руссо и приверженцев более широко защищаемой свободной торговли, централизованно развитый экономический либерализм обеспечит независимость во внешней торговле, международное разделение труда и специализацию. Это понятие также акцентирует максимизацию мирового производства, а следовательно, богатства и благополучия. Классическая точка зрения, включающая в себя также минимизацию вмешательства госу-

дарства, в последующие периоды и в марксистской теории, и в кейнсианской экономике подверглась критике. Экономический либерализм и свобода во внешней торговле начали становиться более популярными лишь с показателями высокого экономического роста в странах «азиатских драконов», где особенно в 1960-х годах широко применялась стратегия роста, ориентированная на внешнюю торговлю.

С другой стороны, в связи с долговыми кризисами, которые наблюдались во многих развивающихся рынках в 1980-х годах, и, как следствие, банковским (финансовым) кризисом и кризисом платежного (валютного) баланса в 1990-х, международные организации и учреждения (МВФ и Всемирный банк) давали рекомендации на более очевидную открытость. А если принять во внимание тот факт, что пережитые кризисы в основном наблюдались в странах, столкнувшихся с валютным и внутренним дефицитом, то имели место случаи, когда необходимые для экономического роста средства вынужденно обеспечивались международными рынками, и эти средства вместе с кризисом ставили эти страны в ещё более неустойчивое положение. Создание такой структуры, которая бы обеспечивала экономический рост и находила надежный внешний источник, вынудило

^{*} Эрзурумский университет «Ататюрк», факультет экономики и менеджмента, отделение экономики и Кыргызско-турецкий университет «Манас», факультет экономики и управления, кафедра экономики, член преподавательского состава.

^{**} Кыргызско-турецкий университет «Манас», факультет экономики и управления, кафедра экономики.

^{***} Кыргызско-турецкий университет «Манас», факультет экономики и управления, кафедра экономики.

страны принять политические меры, стимулирующие экспорт и открытость внешнему миру.

В большинстве случаев валютный и внутренних дефицит, т.е. проблема финансирования роста, имевшая место в слаборазвитых и развивающихся странах, начал явно ощущаться и в странах, которые с начала 1990-х годов переживали переходный период от централизованной плановой экономики в рыночную. В этой связи проблема финансирования роста надежным источником начала испытываться и в бывших централизованных плановых экономиках стран Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии, где прежде вес государства в экономике был значительным. Поскольку эти страны, которые также известны как страны с переходной экономикой, осуществляли либерализацию как в экономическом, так и в политическом плане, их поворот можно определить как «двойной переход».

Отношения роста и либерализации

В теоретических и практических исследованиях понятия роста и либерализации включают два основополагающих компонента, которые можно определить как политическую и экономическую либерализацию. Либерализация экономического измерения требует ещё большей открытости внешнему миру, стратегии роста и политики, направленной на индустриализацию экономики и ориентированной на экспорт. Поэтому в рамках неоклассической модели роста, впервые предложенной Соло в 1956 г., торговля и другие вспомогательные переменные, предоставляя возможность экономического роста, влияют на равновесный уровень совокупного продукта, а не на уровень роста.

Здесь экономики, которые не сумели подняться, могут обеспечивать достижения более высоких показателей за счет роста производительности путем упрощения их финансирования.

Кроме того, новые внутренние модели роста сильно видоизменили неоклассическую теорию роста (см. Ромер, 1986; Лукас, 1988; Гроссман и Хельпман, 1991). Такие исследования внесли важный вклад, обеспечив более убедительной концептуальной поддержкой анализ отношения торговли и роста, особенно у Ромера (1989 и 1994). В этих новых моделях можно установить долгосрочное равновесное отношение открытой торговли и экономического роста. Гроссман, Хельпман (1991) и Эдвардс (1992) подчеркивают роль свободной торговли в технологическом прогрессе. В их моделях более высокий уровень открытости позволяет более маленьким странам быстрее «поглощать» технологии развитых стран и, следовательно, развиваться быстрее, чем при более низком уровне открытости. Гроссман и Хельпман также подчеркивают роль международной конкуренции в усиле-

нии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в более развитых экономиках. Многие эмпирические исследования сосредоточивали свое внимание на источниках общего фактора производительности (ОФП) роста, например, Ченери (1986). Они полагали, что в периоды торговой либерализации рост был непривычно высоким. Свои доводы предлагали также Сальватор и Хатчер (1991), Коу и Хельпман (1995), Всемирный банк (1991) и Харрисон (1996).

Велись обширные споры в теориях развития, где подчеркивалось положительное влияние экономического либерализма, т.е. открытой торговли на экономический рост. Иначе говоря, есть исследователи, которые отмечают важность применения либерализма в экономическом, наряду с его поддержкой и в политическом плане.

Лауреат Нобелевской премии и экономический историк Дуглас Норт, к примеру, предполагал, что экономический рост в Европе был обусловлен главным образом ранним установлением хорошо функционирующей правовой системы и четко определенных имущественных прав. Американский экономист Манкур Ольсон также подчеркивал важность институциональных факторов, которые управляют экономическим обменом, но особо выделяя институциональные аспекты, которые могут замедлить процесс роста в большинстве устойчивых хозяйств. По мнению Ольсона, специальные заинтересованные группы, успешно используя политические рычаги, препятствуют эффективному движению товаров, услуг и рынков. Далее, создается ряд ограничений на экономическое производство и обмен, нацеленных на защиту интересов определенных групп. Подобные регулирования ставят в тупик экономический динамизм и замедляют процесс роста.

По мнению Норты и Ольсона, такие понятия, как «корпоративное управление» и «хорошее управление» служат отражением понятий, основанных на институциональности и стабильности; в настоящее время признается, что открытость внешнему миру является стандартным выходом из ситуации, особенно для экономик, которые переживают кризисный период. Эти же стандартные «рецепты» предлагаются такими международными организациями, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Вследствие этого в переходных экономиках, переживающих трансформацию из командно-плановой в рыночную, основу перехода как к политической, так и экономической либерализации, а значит, и экономического роста составляют главным образом политические и экономические факторы. В то время как в 1980-х годах централизованные плановые экономики переживали застой экономического роста, тот факт, что страны, усвоившие стратегию открытости, демонстрировали преобладающий показатель экономи-

ческого роста, может эффективно повлиять на развитие этого понятия в последующем. Однако с экономической точки зрения недостаточно только применять поддерживающую экспорт политику и либерализовать внешнюю торговлю путем снижения таможенных пошлин.

Опыт Кыргызстана

В качестве показателя либерализации экономики страны можно использовать соотношение общей внешней торговли к ВВП или показатель

либерализации экономики, подготовленные независимыми организациями, например, Всемирным банком. С другой стороны, показатели политических прав и гражданских свобод, подготовленные Фридом Хаусом, тоже заслуживают внимания. В этой связи в табл. 1 приведены макроэкономические показатели экономики Кыргызстана, который после обретения независимости в 1991 г. осуществляет политику перехода от централизованной плановой экономики к более либеральной.

Таблица 1

Основные экономические показатели Кыргызстана

Год	ВВП, млн. долл.	Рост ВВП, %	ВВП на душу населения, долл.	Импорт, млн. долл.	Экспорт, млн. долл.	Соотношение экспорта к импорту, %	Соотношение внешней торговли к ВВП, %
1991	2,570	-7,85	1873,1	-	-	-	-
1992	2,320	-13,88	1629,6	-	-	-	-
1993	2,030	-15,45	1414,3	503	348	69,2	41,9
1994	1,680	-20,08	1166,8	519	373	71,9	53,1
1995	1,660	-5,42	1123,2	765	452	59,1	73,3
1996	1,830	7,08	1208,3	1,080	567	52,5	90,0
1997	1,770	9,91	1351,6	889	683	76,8	88,8
1998	1,650	2,12	1391,3	1,020	610	59,8	98,8
1999	1,250	3,65	1459,7	791	539	68,1	106,4
2000	1,370	5,44	1560,0	756	590	78	98,2
2001	1,530	5,32	1636,7	643	572	88,9	79,4
2002	1,610	-0,01	1631,8	763	646	84,7	87,5
2003	1,910	6,67	1750,7	888	750	84,5	85,8
2004	2,046	7,10	1845,9**	941	719	76,4	81,1
2005	1,923	-0,60	1819,9**	983	628*	63,9	83,8

* Общий за 11 месяцев. **Вычисление проведено от уровня реального роста.

Источник: Показатели мирового развития CD-Rom 2005.

Из табл. 1 ясно, что экономика Кыргызстана, по сути, еще не смогла достичь того уровня благополучия, который был в начале переходного периода. Как известно, 1991 - это год начала отсчета независимости Кыргызстана. Если взять показатели ВВП предыдущего года, т.е. 1990 (2,670 млн. долл.), за 100 %, то очевидно, что ВВП 2005 г. составляет 72 % от этого показателя. Видно, что в течение последующих пяти лет национальный доход снизился до 62,2 %. Для того, чтобы страна достигла уровня ВВП начала переходного периода, необходим дополнительный экономический рост в 28 %. Аналогично, если в 1990 г. платежеспособность населения и национальный доход на душу населения составляли 1993,6 долл., то в 2005 г. - всего лишь 1819,9 долл.

Если рассматривать показатели национального дохода, то видно, что экономика Кыргызстана далека от стабильности, т.е. наблюдаются большие колебания роста. С другой стороны, экономика

Кыргызстана, не достигая достаточных экономических показателей в переходном периоде, несмотря на то, что придерживалась политики более открытой внешней торговли, как во внешней торговле, так и в экономическом росте переживает нестабильность. Из табл. 1 видно, что открытость экономики Кыргызстана, составлявшая более 40 % в начале периода, в 1999 г. превысила 100 %, однако в последующие годы этот показатель снизился. Здесь совершенно очевидно, что экономика Кыргызстана, которая не смогла реализовать поставленные задачи, особенно в производстве, не достигла экономического роста и в качестве экспортера товаров и услуг на внешние рынки. Иначе говоря, если вспомнить классическое определение экспорта, которое гласит, что экспорт - это товары и услуги, предлагаемые на внешние рынки, то, когда внутреннее производство превышает потребление, можно утверждать, что ориентированная на экс-

порт стратегия пришла к застою из-за недостаточности внутреннего производства.

Становится ясно, что одним из основных источников роста производства в экономике страны является производительность, другим - технологический прогресс. Однако, кроме этих двух переменных, важным элементом, влияющим на эти пе-

ременные и, как следствие, на производство, является соответствующий инвестиционный климат. Формирование положительного инвестиционного климата в стране зависит от институциональной базы, которая обеспечивает свободную производственную деятельность для инвесторов.

Таблица 2

Политические показатели Кыргызстана

Год	Экономическая либерализация	Политические права	Гражданские свободы	Статус
1991	-	5	4	PF
1992	-	4	2	PF
1993	-	5	3	PF
1994	-	4	3	PF
1995	-	4	4	PF
1996	-	4	4	PF
1997	-	4	4	PF
1998	3,95	5	5	PF
1999	3,68	5	5	PF
2000	3,73	6	5	NF
2001	3,75	6	5	NF
2002	3,60	6	5	NF
2003	3,46	6	5	NF
2004	3,41	6	5	NF
2005	3,34	6	5	NF

Примечание: «F», «PF» и «NF» соответственно означают «свободный», «частично свободный» и «несвободный». Страны, чьи общие средние показатели политических прав и гражданских свобод составляют 1,0 и 2,5, обозначаются «свободными»; между 3,0 и 5,0 «частично свободными» и те, у кого 5,5 и 7,0 считаются «несвободными».

Источник: Ф.Хаус. Рейтинг свободы в странах мира с 1972 по 2005, <http://www.freedomhouse.org/ratings/>

С начала переходного периода определенное время Кыргызстан с точки зрения гражданских свобод имел близкий к развитым странам уровень свободы. Однако в 1994 г. это положение нарушилось, а начиная с 1998 г. показатели и политических прав, и гражданских свобод ухудшились (табл. 2). При внимательном рассмотрении видно, что вместе с постепенным отказом от политических прав и гражданских свобод, страна начала поворачиваться к более тоталитарному режиму. А тенденция к установлению тоталитарного режима обычно отрицательно влияет на и без того недостаточный уровень предпринимательства в таких странах и ведет к застою производства.

С другой стороны, при снижении индекса экономической либерализации, основанной на взаимодействии таких переменных, как государственный долг, государственное вмешательство, денежная политика, зарубежные инвестиции, банковское дело, заработная плата и цены, имущественные права, правовое устройство и теневой рынок, уровень либерализации повышается, а при увеличении происходит отказ от либерализации. В соответствии с этим, в то время как Гонконг (1,28), Сингапур (1,56), Ирландия (1,58), Люксембург

(1,60), Англия (1,74) и США (1,84) оказались среди стран с самыми низкими показателями, Северная Корея (5,00), Иран (4,51), Бирма (4,46), Ливия (4,16) и Туркменистан (4,04) попали в список стран с самыми высокими показателями. Если с этой точки зрения принять во внимание показатели 1998-2005 гг., то можно наблюдать попытку Кыргызстана постепенно, но медленно либерализовать свою экономику.

Заключение

В пятнадцатилетнем опыте Кыргызстана, связанном с проведением политики открытости внешней торговли и либерализации, которые являются необходимыми в экономическом плане условиями переходного периода, привлекает внимание тот факт, что страна еще не смогла возместить потери, вызванные застоем переходного периода. Если принять во внимание средний годовой показатель роста экономики в 4,57 %, и условие о том, что эта цифра не будет снижаться, то можно предположить, что только к 2014 г. ВВП вместе с номинальным валютным курсом достигнет уровня начала переходного периода. Несмотря на либерализацию экономики Кыргызстана, пере-

житая нестабильность в экспорте и невыполнение поставленных задач экономического роста заставляют перевести внимание на политическую сторону либерализации. И в этом аспекте на начальном этапе наблюдалось ухудшение положения Кыргызстана. Производительные силы были вовлечены в экономическую либерализацию, стимулирующую импорт, без подготовки правовой и институциональной базы, что привело к большей зависимости экономики страны от внешнего мира и сделало страну должником.

В экономиках, переживших подобный период либерализации, не может быть и речи об успешном осуществлении активной денежно-финансовой и внешнеторговой политики. Следовательно,

открытость стран внешнему миру не только увеличивает их экономическую и политическую зависимость от внешнего мира, но и позволяет только временно разрядить ситуацию, используя социально-ориентированную политику, поддерживающую потребление в краткосрочном периоде. А на самом деле, в долгосрочном периоде, производство, которое считается источником роста благополучия, подвергается застою. Резюмируя, можно сказать, что в обществе, где нет политических и индивидуальных прав и свобод для производства, «недопроизводство – нестабильность – внешняя зависимость» становятся неизбежными.

Апрель 2006 г.